Илья Саввич Галкин

РАННИЕ СТРАНИЦЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ и НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.М.ЛУКИНА

Французский ежегодник 1981
М.: Наука. 1983. С.233-238
Веб-публикация: Vive Liberta, 2011
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm
Ссылки на материалы по теме даны нами в конце статьи.

Имя Николая Михайловича Лукина — одно из самых почитаемых в ряду первых советских историков новой и новейшей истории стран Запада. Член партии большевиков с периода активного нарастания революции в России, Н. М. Лукин в юности испытал глубокое влияние марксизма. Это влияние укреплялось благодаря участию Н. М. Лукина в массовом революционном движении, в подготовке и свершении Великой Октябрьской революции. Его мировоззрение крепло в процессе революционного утверждения новых, социалистических форм общественного устройства.

Наше слово о Н. М. Лукине — это не просто страница его биографии, а рассказ об органично и гармонично сливающейся жизни и деятельности революционера и ученого, одного из славной плеяды воспитанников Московского университета, большевика дооктябрьского периода, отличавшегося сильной волей и устойчивым ленинским мировоззрением.

Изучая ранний период деятельности Н. М. Лукина — до победы Октябрьской революции,— мы использовали архивные материалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, Центрального государственного исторического архива города Москвы, Архива Московского университета, а также опубликованные документы и материалы. Нашу задачу значительно облегчают изыскания коллектива ученых исторического факультета Московского государственного университета, подготовивших и опубликовавших ценные издания по истории Московского университета, а также его летопись [1].

Произведения В. И. Ленина, партийная пресса, документы и материалы по истории Московского университета конца XIX и начала XX в. свидетельствуют о том, что студенческое движение, развивавшееся под руководством большевистской партии и усиливавшееся с каждым годом в общем русле нараставшей революционной ситуации, благотворно действовало на формирование марксистско-ленинских убеждений Н. Лукина — студента, активного участника этого движения. Революционный университет, как назвал В. И. Ленин Московский университет, по праву может гордиться своими воспитанниками, большевиками первого ленинского призыва, среди которых был и Н. М. Лукин.

Н. М. Лукин родился 21 июля 1885 г. в семье народного учителя начальной школы села Кусково Спасской волости Московского уезда [2]. Культурные демократические традиции учительской семьи явились первоначальной глубокой плодотворной почвой, на которой вырастало миропонимание будущего революционера, ученого.

Нелегко было отрывать из скудного семейного бюджета средства на плату за обучение сына в гимназии, на содержание его отдельно от семьи, в Москве. Учился Н. Лукин во 2-й Московской гимназии, окончил ее с золотой медалью в 1903 г. Еще гимназистом он принадлежал к

[1] История Московского университета. М., 1955. Т. 1, 2; Воспитанники Московского университета — большевики дооктябрьского призыва. М., 1977; Летопись Московского университета, 1755—1979. М., 1979.
[2] ЦПА ИМЛ. ф. Управления делами. Личное дело Н. М. Лукина. Автобиография.

кружку молодежи, в котором горячо обсуждались различные литературные вопросы.

В 1903 г. Н. Лукин поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Сдержанный, всегда внимательный первокурсник на первый взгляд производил впечатление замкнутого в себе одиночки. Но таким он был лишь в кругу интеллектуально омещанившейся части студенчества, с которой он не мог найти общего языка. Он рано вошел в среду революционного студенчества, проникнутого настроениями народа. Вместе с ними он сблизился с рабочими Замоскворечья.

Второй год своей студенческой жизни, осень 1904 г., Н. Лукин встречает уже в рядах большевистской партии. В условиях назревающей революционной ситуации он становится твердым и последовательным проводником ленинской тактики. Он включается в активную подпольную деятельность в качестве пропагандиста и заведующего нелегальной библиотекой Московского Комитета партии (эту работу он вел под руководством И. Ф. Арманд) [3].

Со второй половины 1905 до осени 1906 г. он работает в качестве пропагандиста, а затем ответственного пропагандиста Замоскворецкого района Москвы [4]. Своей партийно-политической работой Н. Лукин активно содействовал нарастанию студенческого движения. Именно тогда, в 1905—1906 гг., наметилось благотворное слияние студенческого движения с рабочим.

Член Бюро социал-демократической фракции Московского университета, Н. М. Лукин принимал самое активное участие во всех революционных акциях. И. Д. Удальцов, впоследствии декан экономического факультета, с которым автор этих строк долгие годы работал в Московском университете, неоднократно утверждал, что Н. М. Лукин участвовал в собрании большевистского актива Москвы в 1906 г. у него на квартире, где выступал В. И. Ленин.

Осенью 1906 г. Н. М. Лукин, как он пишет в своей автобиографии, «после первого провала... отделался двухнедельным арестом» [5]. После освобождения из тюрьмы, уже в условиях нараставшей реакции, Н. М. Лукин переходит на нелегальную революционную работу в Рогожско-Симоновском (ныне Пролетарском) районе, одно время был ответственным организатором Рогожского района, от которого входил в МК. Он проводил кампанию по выборам делегатов на Лондонский съезд партии. «После нового провала,— пишет Н. М. Лукин,— в ноябре 1907 года и четырехмесячного заключения был выслан в Ярославль, где продолжал нелегальную партийную работу» [6]. По возвращении в Москву в конце 1908 г. он возобновил занятия в университете и закончил его в 1909 г.[7]

Восстановление Лукина в Московском университете после тюремного заключения и ссылки проходило нелегко. Лишь в результате настоятельных прошений на имя ректора он был допущен к сдаче дополнительных экзаменов по новому учебному плану, после чего в 1909 г. в мае получил диплом об окончании Московского университета [8]. 3 июня 1909 г. Н. М. Лукин, выдержав дополнительные экзамены, получил удостоверение о предоставлении ему звания учителя истории гимназии и прогимназии [9].

30 мая 1909 г. в Совет историко-филологического факультета университета поступило представление ординарного профессора Р. Ю. Виппера о желательности оставления при университете для подготовления к

[3] Там же; см. также *Дружинин Н. М.* Н. М. Лукин в большевистском подполье.— В кн.: Европа в новое и новейшее время. М., 1966, с. 50.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. Управления делами. Личное дело Н. М. Лукина. Автобиография.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Центральный государственный исторический архив города Москвы, д. 418—476—36 Протокол заседания факультета 5 мая 1909 г., п. 4, л. 45—45 об. (Далее: ЦГИАГМ).
[9] Там же, д. 418—287—285, 1909 г., п. «Николай Лукин», л. 24, 26.

профессорскому званию по кафедре всеобщей истории окончившего курс историко-филологического факультета Н. М. Лукина на два года без содержания. Совет поддержал ходатайство профессора Р. Ю. Виппера [10]. Лишь через полгода, в сентябре 1909 г., ректор университета официально поддержал предложение факультета [11].

Но затем начались проволочки со стороны попечителя университета. Р. Ю. Виппер в декабре 1909 г. представил дипломное сочинение Н. Лукина «Падение Жиронды» на соискание факультетской премии. Совет историко-филологического факультета постановляет «присудить г-ну Лукину означенную премию» [12]. И только через три месяца после этого, в марте 1910 г., министерство народного образования уведомляет ректора университета об оставлении Н. М. Лукина при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорской деятельности [13].

Почти сорок лет спустя, в 1949 г., Р. Ю. Виппер в личной беседе со мной тепло и с любовью отозвался «о талантливом, эрудированном студенте Лукине, всегда ищущем, исследующем... такого пытливого молодого человека нельзя было ограничивать в выборе дипломного сочинения». Профессор Р. Ю. Виппер разрешил в порядке исключения исследовать тему «Падение Жиронды», хотя это не входило в проблематику руководимого им семинара. Дипломная работа была защищена блестяще. К сожалению, рукопись не сохранилась. «Я знаком был с работами Ип. Тэна и его антипода Альфонса Олара о французской революции,— продолжал Р. Ю. Виппер,— но то, что было сказано в дипломном сочинении Н. Лукина — это было оригинально. Жаль, что он рано ушел от нас»,— заключил Р. Ю. Виппер.

Сдача магистерских экзаменов растянулась на пять лет. Первый экзамен по истории средних веков был сдан 13 декабря 1911 г. Затем последовали экзамены по древней истории — 2 апреля 1913 г., по новой истории — 30 сентября 1914 г., по политэкономии — 17 января 1915 г. и 15 сентября 1915 г.— по русской истории [14].

Р. Ю. Виппер был всесторонне образованным человеком, обладавшим живым историческим чутьем и широким кругозором. Прекрасный педагог, строгий и требовательный, исключительно умелый преподаватель, увлекавший своих учеников исследовательской работой, не сковывавший их творческую индивидуальность, Р. Ю. Виппер имел основание так отзываться о своем ученике Николае Лукине, сорок лет тому назад рекомендованном им к подготовке к профессорской деятельности. Заметим, что Н. М. Лукин держал магистерские экзамены, продолжая давать частные уроки и вместе с тем активно участвуя в нелегальной партийной работе [15].

Все магистерские экзамены Н. М. Лукин выдержал «весьма удовлетворительно», что являлось тогда самой высокой оценкой знаний магистрантов. Экзаменаторами были: по всеобщей истории — проф. Р. Ю. Виппер и проф. А. Н. Савин, по русской истории — ректор университета проф. М. К. Любавский, проф. М. М. Богословский, проф. Ю. В. Готье. Защитивший в 1909 г. докторскую диссертацию о земском самоуправлении на русском севере в XVII в. М. М. Богословский особенно пристрастно «допрашивал» магистранта по этой проблеме, и «магистрант Н. Лукин с честью выдержал единоборство с доктором наук», рассказывал Ю. В. Готье.

[10] Там же, д. 418—476—36, Протокол заседания Совета, п. 6, л. 59 об.
[11] Там же, п. 12, л. 61.
[12] Там же, п. 18, л. 103 об.
[13] Там же, п. 7, л. 29 об., 30.
[14] Там же, д. 418—476—38, Протокол заседания Совета, л. 104 об.; д. 418—476—40, Протокол заседания Совета 2 апреля 1913 г., п. 42, л. 24; д. 418—476—41, Протокол заседания Совета 30 сентября 1914 г., л. 37 об.; д. 418—476—42, Протокол заседания Совета 17 января 1915 г., п. 26, л. 3 об.; д. 418—476—42, Протокол заседания Совета 15 сентября 1915 г., п. 33, л. 5 об.; д. 418—476—42, Протокол заседания Совета 5 декабря 1915 г., п. 33, л. 73.
[15] ЦПА ИМЛ, ф. Управления делами, личное дело Н. М. Лукина. Автобиография.

5 декабря 1915 г. после сдачи всех магистерских испытаний Н. М. Лукин прочитал пробные лекции по древней истории на тему «Землевладение в Западноримской империи в IV—V вв.» и по новой истории на тему «Социально-политические течения в армии Кромвеля во второй половине 40-х годов XVII в.». Тогда же квалификационная комиссия в составе декана историко-филологического факультета профессора А. А. Грушки и членов комиссии профессоров С. И. Соболевского, А. Н. Савина, Ю. В. Готье признала Н. М. Лукина «достойным звания приват-доцента по всеобщей истории» [15].

Работавший впоследствии, в 30-х годах, на историческом факультете Московского университета вместе с Н. М. Лукиным профессор Юрий Владимирович Готье неоднократно делился своими впечатлениями об этих лекциях. Обладавший феноменальной памятью («живая историческая энциклопедия», как дружески называли Юрия Владимировича в своем кругу московские историки), Ю. В. Готье с восхищением отзывался об этих лекциях. «Они поразили нас, экспертов, присутствовавших на этих лекциях, не только эрудицией Н. М. Лукина, о которой мы уже знали по магистерским экзаменам, но структурой и характером прочитанных тогда им пробных лекций»,— говорил Ю. В. Готье.

В то время шли споры о том, какой должна быть историческая лекция в университетском общем курсе. Одни предлагали систематический курс лекций типа учебника, другие предпочитали аналитико-критический курс по основным проблемам исторического процесса средневековья или истории нового времени с непременными историографическими экскурсами. Н. М. Лукин дал тогда образец лекции второго типа. По поводу прочитанной им лекции «Социально-политические течения в армии Кромвеля во второй половине 40-х годов XVII в.» Ю. В. Готье говорил: «Это была лекция, давшая и необходимый фактический материал, и вместе с тем возбудившая живой интерес студентов к освещаемой проблеме».

В весеннем семестре 1916 г., а не в 1915 г., как это ошибочно утверждается в некоторых работах о Н. М. Лукине, он начал читать курс по истории раннего средневековья на историко-филологическом факультете, всего 2 часа в неделю. Это произошло после долгих согласований с попечителем университета и утверждения министерством просвещения [17].

Приват-доцентом императорского университета с 2-часовой нагрузкой в неделю Н. М. Лукин оставался вплоть до Октябрьской революции. Естественно, он должен был искать себе работу. В своем личном деле он записал: «С 1915 по 1917 г. преподавал историю в частном коммерческом училище Горбачева, читал лекции в Московской консерватории и университете Шанявского» [18].

Готовясь к профессорской деятельности, сдавая магистерские экзамены, Н. М. Лукин не прекращал партийной работы, которая становилась все разнообразнее и ответственнее. По поручению Московского Комитета партии с 1909 по 1917 г. он ведет нелегальную работу в легальных организациях и учреждениях: Обществе организации общедоступных развлечений, Обществе торговых служащих, Драгомиловской школе для взрослых. Активно работал Н. М. Лукин в редакции органов союза текстильщиков: «Фабричный рабочий» и «Наше слово». В 1913 г. вместе с В. Осинским, В. Максимовским и Н. Яковлевым был организатором и сотрудником большевистской газеты «Наш путь» [19].

30 августа, 1 и 3 сентября 1913 г. в газете «Наш путь» были опубликованы за подписью Н. Антонов статьи Н. М. Лукина о милитаризме, которые позже, в 1917 г., вышли отдельной брошюрой, а в 1918 г. она была переиздана.

[16] ЦГИАГМ. д. 418—476—42. Протокол заседания Совета. Экстренное заседание факультета от 5 декабря 1915 г., п. 19, л. 69 об, 73.
[17] ЦГИАГМ, д. 418—476—43, Протокол заседания Совета за 1916 г., п. 3, л. 25; п. 11, л. 2; п. 15, л. 4.
[18] ЦПА ИМЛ, ф. Управления делами, личное дело Н. М. Лукина.
[19] Там же.

Публицистическая деятельность Н. М. Лукина с блеском развернулась после Февральской революции 1917 г. Наряду с М. С. Ольминским, И. И. Скворцовым-Степановым, В. В. Осинским, П. Г. Смидовичем, В. Н. Яковлевой и другими партийными публицистами Н. М. Лукин принадлежал к числу наиболее активных сотрудников газеты «Социал-демократ», органа Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) и Московского Комитета, которая выходила с 7(20) марта 1917 г. Только в 1917 г. в «Социал-демократе» было опубликовано около 60 статей Лукина. Очень легко и непринужденно рисовал Н. М. Лукин образы «героев» своих статей; шла ли речь о поведении напуганной размахом революции буржуазии («Капиталисты забеспокоились») [20], или о тактике и политике членов Временного правительства («Почему они медлят!») [21], или он набрасывал политические портреты деятелей международного социалистического движения — Г. В. Плеханова («Неудачный советник О Плеханове») [22], Альбера Тома [23], Фридриха Адлера [24]. Публицистичность этих статей не поверхностна, она — в их обличительном содержании. При этом партийная позиция автора выражена чрезвычайно ярко. Читаешь статьи Н. М. Лукина и чувствуешь, что он глубоко понимал судьбы борющихся классов, социальные конфликты. Особенно это чувствуется в статьях, где он пишет о борьбе за мир — вопросе, волновавшем тогда рабочих, крестьян и солдат («Как понимают „мир без аннексий“ наши „союзники“», «Застрельщики в борьбе за мир и братство народов») [25]. По-ленински звучала близко к сердцу принятая крестьянскими массами и солдатами статья, освещавшая тактику большевистской партии в земельном вопросе [26].

Публицистика Н. М. Лукина неотделима от его научных исторических трудов, органически слита с ними, эти два мощных начала порождают единство революционного пафоса и глубокой научности. Замечательным публицистом и историком выступил Н. М. Лукин в статье «Что такое директория?», обнажавшей контрреволюционную сущность Временного правительства Керенского и его «директории» [27].

Н. М. Лукин был ученым, превосходно владевшим методологией материалистического понимания истории, глубоко понимавшим неразрывную связь современности с предшествующими веками. В его творчестве — постижение все возрастающей роли народных масс в мировом историческом развитии.

Ученый широкого диапазона, Н. М. Лукин оставил богатое научное наследство в области новой истории стран Европы и Америки. Главной областью его исследовательских интересов были проблемы французской революции конца XVIII в. и история Парижской Коммуны 1871 г. Н. М. Лукин оставил заметный след в революционном движении. В его творческой натуре сливались воедино революционер и ученый.

Ссылки на работы Н.М.Лукина и материалы о нем:
http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#luk
В.Дунаевский. Николай Михайлович Лукин
«Портреты историков Время и судьбы»
http://vive-liberta.narod.ru/ref/n-m-loukin.pdf
А.Адо. Живое наследие Великой революции
Предисловие к серии книг к 200-летию ВФР
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57334957.htm#more1
Куда дрейфует наша историография
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57334957.htm
Марксизм и советская историография (дискуссия)
http://www.diary.ru/~vive-liberta/p94081604.htm

[20] Социал-демократ, 1917, 9 марта.
[21] Там же, 11 марта.
[22] Там же, 21 марта.
[23] Там же, 20 мая.
[24] Там же, 23 мая.
[25] Там же, 26, 27 мая.
[26] Там же, 1, 2 авг.
[27] Что такое директория?: Исторический очерк.— Социал-демократ, 1917, 31 авг. (Подпись — Н. Антонов).